

Женщина медленно шла вперёд. Почувствовав запах крови в воздухе, она нахмурилась и спросила:

— Что происходит?

— Госпожа, сегодня утром эта служанка отправила одежду его высочеству, — говорившая девушка выглядела испуганной. — Но я увидела его высочество, и он... — Она не осмелилась продолжить.

— Можешь идти, — отпустила её женщина.

Служанка поклонилась, а затем испуганно попятилась прочь.

Поколебавшись некоторое время, «госпожа» наконец толкнула дверь и увидела в помещении Таньтай Цзиня, сидящего скрестив ноги.

Перед ним стояла огромная клетка, внутри которой находился большой демон-волк. Он был скован цепями и потому не мог пошевелиться, отчаянно воя.

Небо снаружи было бледно-серым, поверхность воды покрывал лёгкий туман. Юноша с чёрными волосами и красными губами протянул руку и вытащил из тела демонического волка его внутреннее ядро. Оно дёрнулось несколько раз и застыло.

Таньтай Цзинь проглотил его, не поднимая головы, затем вытер руки носовым платком.

— Не стоит стесняться, заходи. — Его пальцы были длинными, холодными и тонкими, с отчётливо проступающими суставами. По мере того как кровь мало-помалу вытиралась, его нефритовая кожа становилась всё бледнее и бледнее.

Оказалось, клетка перед ним была не одна — их было несколько. В одной лежал окровавленный скелет, кости которого уже остыли. Несмотря на то, что женщина видела подобные сцены раньше, она всё равно чувствовала тошноту в животе.

Таньтай Цзинь раскрыл руку, и на его ладони собрался комок тёмной ци. В его глазах зажёгся яркий свет. Однако спустя всего лишь короткое мгновение сгусток энергии исчез.

Улыбка в его глазах растаяла и сменилась ледяным блеском.

— Этого всё ещё недостаточно.

Когда женщина взглянула на труп демона-волка, она не смогла удержаться и посоветовала:

— Ваше высочество, раз этот способ не работает, почему бы вам не найти другой?

— Другой? — Таньтай Цзинь медленно обдумал эти слова и проговорил: — Я не могу заниматься боевыми искусствами, мой врождённый фундамент для самосовершенствования необычайно слаб и мои лёгкие были повреждены при рождении. Я не знаю, сколько лет я смогу прожить. Тётя Цзинь Ланьань, ты можешь придумать, как по-другому пробудить мою силу?

При этих словах он закрыл половину своего лица и начал смеяться.

— Посмотри на себя. Почему у тебя такое неприятное выражение лица? Тётя Цзинь Ланьань, может быть, ты тоже меня боишься? Думаешь, что мой способ не соответствует человеческой морали.

Нежное лицо женщины побледнело, точно так же, как тогда, когда она «бросила» Таньтай Цзиня и ушла. Цзинь Ланьань поспешно ответила:

— Ваше высочество, Цзинь Ланьань никогда не будет вас бояться. Что бы вы ни захотели сделать, я помогу вам. Пока ваше высочество этого требует, ночные тени найдут для вас не только нескольких озорных демонов, но даже самых великих дьяволов.

Таньтай Цзинь удовлетворённо кивнул.

— Разумеется, я верю в тётю Цзинь Ланьань. Ты доказала свою преданность. И я, конечно, не буду относиться к тебе плохо. Не жалею их, — сказал он, — все живые существа в мире одинаково грязны. Демоны, которые не могут защитить себя, рано или поздно закончат так же. Я просто отправляю их восвояси пораньше.

— Ваше высочество правы.

Таньтай Цзинь посмотрел на свои руки.

— И я... я такой же грязный, как и они. Неисправимо грязный — даже после всех этих поглощённых ядер.

Сердце Цзинь Ланьань наполнилось печалью. На протяжении многих лет она порой сомневалась в своём решении, совершённом тогда. Однако как только ты что-то начинаешь, пути назад нет. Поскольку она решила взрастить этого демона, то действительно не могла смотреть, как он умирает. Её жизнь принадлежала императорской наложнице Жоу. Раз она хотела, чтобы он жил, она, Цзинь Ланьань, должна была позаботиться об этом.

Однажды императорский лекарь сказал, что маленькое высочество не проживёт больше десяти лет, но теперь он достиг совершеннолетия, полагаясь на внутренние силы демонов. Хотя это

был неправильный путь, он всё равно должен был следовать ему.

Цзин Ланьань могла только надеяться, что Таньтай Цзинь будет становиться всё сильнее и сильнее. Даже если он хладнокровный, бессердечный и эгоистичный. Неважно как, но он должен продолжать жить.

Женщина посмотрела на красивое лицо Таньтай Цзиня сбоку и внезапно произнесла:

— Этот корабль путешествует уже третий день. Я слышала, ваше высочество не очень ладили с третьей госпожой Е в Великой Ся.

Таньтай Цзинь, вытиравший пальцы, приостановился.

— Что ты пытаешься сказать?

— Цзин Ланьань хочет сказать, что того, что третья госпожа Е делала с вашим высочеством все эти годы, достаточно, чтобы разорвать её на куски. Однако она просто заперта уже столько времени. Вы бросили её в хранилище и ничего не сделали.

Атмосфера наполнилась неловким молчанием.

— Как забавно, — слегка улыбнулся Таньтай Цзинь. — Цзин Ланьань, ты же не думаешь, что у меня появились к ней чувства, не так ли?

Цзин Ланьань ничего не сказала. Хотя это было нелепое предположение, она не могла не думать об этом.

Она вырастила этого юношу и знала его лучше всех в мире. Он взирал на неё своими чёрными как смоль глазами и озадаченно спрашивал:

— Что такое жизнь? Что такое смерть? Если существует реинкарнация, то смерть — это жизнь. Я убил их только для того, чтобы они переродились. Тётя Цзин Ланьань, почему ты плачешь?

Таньтай Цзинь родился жестоким, но не осознавал этого.

Когда он был маленьким, он поймал бабочку и мало-помалу сжимал её в руке, наблюдая, как ломаются её крылья.

Но он не убивал бабочку, которая испортила его пищу. В конце концов, та, что потеряла крылья, была оставлена вымокать в сточных водах, медленно умирая и теряя дыхание в какой-то неизвестный час ночи.

Когда Цзин Ланьань пришла к нему, мальчик грыз заражённую пищу. Он невинно указал на бабочку и сказал:

— Смотри, я научился прощать.

Однако было ли это прощением? Отнюдь нет. Это было ещё более презрительно и издевательски жестоко. Цзин Ланьань не знала, сколько раз говорила ему, что он не может чего-то делать, что это неправильно, что совершать такие вещи считается чудовищным. Он задумался бы и постепенно научился бы ещё более умному и лицемерному способу достижения желаемой цели.

Когда Цзин Ланьань впервые встретила Ли Сусу два дня назад, то подумала, что эта девушка закончит, как та бабочка, и исчезнет из этого мира каким-нибудь болезненным образом в безмянную ночь.

Тем не менее, эта юная госпожа всё ещё была жива.

Цзин Ланьань так и не нашла, что сказать.

Когда она пошла этим утром в хранилище, увидела третью госпожу Е, свернувшуюся калачиком в углу. Она обхватила себя обеими руками. Её маленькое личико было грязным, и она крепко спала.

Корабль покинул границы Великой Ся, но Таньтай Цзинь не убил её и не унизил. Он поймал бабочку, но просто запер её, лишив свободы, и не осмелился прикоснуться к её крыльям.

Появление Е Сиу приостановило его жестокость. Однако для Лань Аня это не было хорошей новостью. С того момента как император королевства Чжоу пал, Таньтай Цзиня ожидали бесконечные убийства, поэтому он не должен был испытывать чувств в такое время.

Таньтай Цзинь нахмурился.

— Я ненавижу то, к чему идут твои мысли.

Он прижал ладонь к груди. Его сердце билось неторопливо, удар за ударом, холодное, твёрдое и безжалостное.

«Зачем Цзин Ланьань строит такие нелепые предположения? Как глупо».

— Завтра корабль пересечёт перевал Цзяюй, — улыбнулся он, — я покажу вам хорошее шоу.

«Я докажу вам, что она мне не нравится».

Автору есть что сказать:

Цзин Ланьань: Почему ты ещё не умер?

<http://tl.rulate.ru/book/76213/3432295>